

УДК 81'255.2

КОГНИТИВНОЕ «ПРОБУЖДЕНИЕ» ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ¹

Лариса Михайловна Алексеева

д. филол. н., профессор кафедры английской филологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

Наталья Валерьевна Шутёмова

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. manchinova@perm.ru

В рецензии делается попытка оценить монографию доцента кафедры английской филологии СПбГУ А.Г.Минченкова «Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности» (2007), представляющую собой исследование процесса перевода с позиций когнитивной лингвистики. Данный аспект теории перевода является новым направлением и находится в стадии становления. Рецензируемая монография открывает дискуссию о сущности перевода с позиции деятельности переводчика, нацеленную на решение возникающих переводческих проблем. В ней раскрывается сущность когнитивной концепции перевода (гл.3), выявляются принципы философского изучения процесса перевода (гл.2), дается оценка лингвистических воззрений на перевод (гл.1). А.Г.Минченков разрабатывает когнитивную концепцию перевода в историческом аспекте, позволяющую увидеть ее истоки в лингвистических теориях перевода и в методических принципах обучения переводу.

Ключевые слова: когнитивно-эвристическая модель перевода; единица перевода; осмысление текста; экспериментальное изучение перевода; автокоррекция; оценка качества перевода.

Сравнительно короткий период формирования постлингвистической теории перевода характеризуется редкими исследованиями в этом направлении. Рубеж, разделяющий традиционные лингвистические теории перевода и современные постлингвистические теории, отмечен переосмыслением сущности переводческого процесса. Он трактуется как «разновидность когнитивной деятельности человека, предполагающей взаимодействие когнитивных и языковых структур индивида (переводчика) в самом широком контексте его психосемиотической характеристики» [Фесенко 2002: 66]. В когнитивной транслятологии развивается тезис о переводе не вербальных форм, а концептов, разрабатывается представление о переводе как «лингвальной проекции ментальных структур переводчика, активизированных в процессе перевода» [там же]. Суть переводческого семиозиса видят в «понимании и истолковании... информации в условиях совмещения разных картин мира и разных способов выражения» [Казакова 2006: 139]. Знаменательно, что именно в это время выходит работа А.Г.Минченкова «Когниция и эвристика в

процессе переводческой деятельности», свидетельствующая о смене научной парадигмы в переводоведении. Понятие рефлексии становится одним из ключевых в концепциях научного и художественного перевода [Алексеева 2010, 2011; Галеева 1999; Шутёмова 2011].

Учитывая состояние современной переводоведческой мысли, соотносимой с идеями родоначальника переводоведения в России А.В.Федорова, А.Г.Минченков придает большое значение формированию нелингвистических основ теории перевода как ее дальнейшей перспективе. Он рассматривает перевод с позиций мыслительной деятельности и определяет его как «эвристический процесс объективации средствами языка перевода мыслительных структур, сформированных в сознании на базе исходного текста» [Минченков 2007: 231]. В данной рецензии мы коснулись основных тем, исследуемых в работе, а также проанализировали наиболее важные из развиваемых автором проблем.

Потребность в новом осмыслении переводческого процесса возникла у автора монографии на основе собственного многолетнего опыта, свя-

занного с практикой перевода и обучением переводу. Как указано им во введении, характерной чертой современной лингвистики является то, что многие исследователи в поиске решения проблем выходят за пределы собственно лингвистики и обращаются к другим областям знания. Подобным путем идет и сам автор монографии. Чтобы понять природу переводческого процесса, А.Г.Минченков отходит от понятия перевода как умения манипулировать материалом двух языков. Он позиционирует свои идеи за пределами лингвистики, являющейся своеобразной границей конфронтации между традиционными взглядами на перевод и идеями, выходящими за рубежи лингвистики.

Несмотря на то что автор монографии нацелен на критику традиционных основ перевода, содержание работы отличается толерантностью и исторической последовательностью. Когнитивные начала осознаются А.Г.Минченковым как конструктивная основа новой трактовки переводческой деятельности. Вот почему для него так важно уяснить роль переводчика в переводческом процессе. Вопреки еще довольно сильной лингвистической традиции в переводоведении автор монографии стремится увидеть в переводе различные по природе свойства и характеристики.

Он анализирует понятия, используемые в традиционных теориях перевода, и выдвигает идею о том, что они в определенной мере являются истоком когнитивного решения проблем в переводоведении. А.Г.Минченков выявляет естественную закономерность развития теории перевода, заключающуюся в признании роли понимания и интерпретации переводчиком исходного текста. Понимание исходного текста создает подлинный интеллектуальный контекст деятельности переводчика. Это рассматривается нами как важнейший теоретический результат, достигнутый в рецензируемом исследовании. Основным методом верификации новой модели перевода, отражающей мышление переводчика, является эксперимент с использованием методики «мышления вслух».

Цель монографии – показать далеко не тривиальный смысл слов о том, что перевод создается человеком, обладающим индивидуальным субъективным мнением в отношении оригинала. Исходным положением для автора является то, что умение говорить на иностранном языке необязательно свидетельствует об умении переводить иноязычный текст. «Для успешного перевода важно не столько знание межъязыковых соответствий, сколько способность “видеть за словами мысль”, то есть формировать, отталкиваясь от слов текста, когерентную концептуальную

структуру в сознании и затем воплощать ее на другом языке, соотнося концепты со значениями имеющихся в распоряжении этого языка единиц» [Минченков 2007: 139–140]. В этом заключается принципиально новое отношение к переводу, имеющее целью создание нового формообразующего принципа трактовки переводческого процесса, основанного на понимании исходного текста. Это, в сравнении с более ясными категориями лингвистических теорий, эквивалентностью и трансформацией, не столь четкая и ясная категория, имеющая в тексте опосредованное выражение.

Монография состоит из трех глав, дополненных заключением, списком литературы и приложением, содержащим использованный в эксперименте текст.

Глава 1 «Лингвистическая теория перевода» посвящена обзору традиционных понятий, используемых в рамках лингвистической теории перевода, а также обсуждению возможности альтернативного представления процесса перевода. В данной главе раскрываются понятия «содержание» и «значение» в лингвистических теориях перевода (1.2), а также понятие эквивалентности (1.3). Автором делается вывод о том, что «выбор тех или иных компонентов содержания должен, в конечном счете, происходить с учетом главной коммуникативной цели высказывания» [там же: 25]. Различная степень синтеза языкового содержания высказывания и его коммуникативная цель лежат в основе понятия переводческой эквивалентности. Принимая участие в дискуссии относительно целесообразности использования термина *эквивалентность* в переводе, А.Г.Минченков полагает, что применение данного понятия в переводе проблематично [там же: 36–37]. Автор отмечает, что в конце прошлого столетия в теории перевода впервые проявились сомнения относительно целесообразности применения данного термина. По его мнению, любая новая теория должна ставить под сомнение существенные основы предшествующих концепций. Поэтому главное усилие автор направляет на разработку новых понятий и категорий. Этому посвящена следующая глава.

Философско-когнитивный аспект изучения перевода, в рамках которого написана глава 2 «Лингвофилософские основы перевода», предполагает его трактовку на основе известной триады: человек – языковая система – окружающий мир. В данной главе автор задается главным теоретическим вопросом о возможности осуществления перевода. С этой целью он исследует различные концепции языка и языкового знака, изучает соотношение языка и мышления, а также развивает идею о существовании неязыкового

мышления. В результате ему удается дать достаточно подробное описание вопроса о переходе языкового значения во внутренние смыслы.

Данная глава содержит обширный материал, связанный с критикой лингвистических картин мира (2.1; 2.2; 2.3). Большой интерес представляет суждение автора о том, что «несмотря на наличие у каждого народа своей собственной языковой картины мира, носители конкретного языка способны в своем мышлении выходить за пределы диктуемой языком схемы мировосприятия и понимать что-то о реальном мире или о других способах его концептуализации, что не входит в привычную для них схему мышления и понимания» [Минченков 2007: 75]. Этим ставится под сомнение лингвоцентристский тезис о том, что язык является единственным фактором, формирующим мышление. Основываясь на суждении Дж.Лакоффа о трансформациях познающим субъектом собственного сенсорного опыта, на понятии многоуровневого характера мышления, сформированного в исследованиях Л.С.Выготского, на исследовании эгоцентрической речи ребенка, проведенном Ж.Пиаже, а также на мнении других исследователей психологии речи, автор монографии проводит дифференциацию языковых и мыслительных знаков. Разделяя точки зрения известных когнитологов, А.Г.Минченков полагает, что любой смысл формируется на основе конкретной когнитивной области, отражающей перцептивный опыт, систему знания и т.п. Центром когнитивной области для автора является прототипическое значение, разрабатываемое в трудах известного специалиста в области семантики проф. И.К.Архипова. Прототипическое значение языковой единицы автор понимает как «некое ядро дифференциальных признаков, актуализируемых этой единицей в коллективном сознании носителей языка, объединенных одной языковой картиной мира» [там же: 111]. Понимание слова, по мнению А.А.Минченкова, происходит путем анализа в сознании его прототипического значения и вычленения из него актуального признака.

Основываясь на идее Л.С.Выготского о динамике, сложности и текучести смысла, автор монографии развивает идею о возможности его существования без слов в качестве единицы внутренней речи. Истоки динамического взгляда на смысл А.Г.Минченков усматривает в семиотической теории Ч.Пирса, главными составляющими которой являются языковой знак, его объект и интерпретанта. Семиотическая теория языка, по мнению автора монографии, предопределила возникновение таких понятий, как языковая неопределенность, предел интерпретации, когни-

тивное усилие, концептуальная структура и др., используемых автором в монографии.

Глава 3 «Когнитивно-эвристическая модель перевода» раскрывает понятие перевода как речемыслительной деятельности и обосновывает возможность его экспериментального изучения. Главная задача, которую ставит перед собой ученый, – показать, что в процессе перевода «исходный текст ни во что не трансформируется и его значение никуда не переносится» [там же: 137]. По его мнению, в процессе перевода исходный текст тождествен самому себе и служит лишь импульсом для создания в сознании переводчика определенной концептуальной структуры. В этом смысле процесс перевода не является специфичным, а демонстрирует аналогию с любым другим восприятием текста человеком, пытающимся понять содержание воспринимаемого текста. Примечательно то, что созданный текст перевода А.Г.Минченков характеризует подобным образом, т.е. текст на другом языке также тождествен только самому себе и не является копией или подобием текста оригинала [там же].

В данной главе автор уделяет внимание описанию результатов проведенного им эксперимента, связанного с изучением процесса перевода на основе методики «мышления вслух». Мысли вслух записывались автором монографии на кассету, а создаваемый переводчиками текст параллельно фиксировался с помощью различных средств. В нашей оценке, эксперимент – это реальный инструмент наблюдения над естественным ходом переводческого процесса, с помощью которого получено объективное знание.

Как утверждает А.Г.Минченков, эксперимент полностью подтвердил один из основных выводов прежних исследований, проводимых по этой же методике, о том, что концептуальный уровень является решающим в процессе перевода [там же: 161]. Автор монографии отмечает, что мысли вслух «проговаривались» переводчиками на родном языке. Результаты эксперимента подтверждают высказываемую психолингвистами мысль о том, что рецептивные и продуктивные операции происходят в сознании воспринимающего текст человека параллельно. Анализ протоколов записей позволил автору выявить и обобщить разнообразный опыт восприятия и понимания иноязычного текста переводчиками. И прежде всего то, что между процессами декодирования воспринимаемого текста и кодированием порождаемого текста не существует четкой границы [там же: 163].

Проведенный эксперимент выявил четыре типа переводческих ситуаций. К первому типу автор отнес ситуации, в которых переводимый текст не вызывал трудностей у переводчика.

Английский вариант моментально выдавался переводчиками, поэтому создавалось впечатление, что единицы исходного текста заменялись единицами переводного текста. Второй тип ситуаций автор назвал рекомбинацией концептов, поскольку в данном случае переводчик не мог объективировать концепт доступными ему средствами языка перевода. Следующий тип ситуаций – смешанный, включает рекомбинацию и автокоррекцию, вызванную неудовлетворенностью переводчика определенным вариантом перевода. Четвертый тип ситуации автор связывает с автокоррекцией, предполагающей челночные операции, т.е. переходы от слов ПЯ к вербальным концептам и от них к концептам-образам, и обратное действие.

Результаты проведенного переводческого эксперимента чрезвычайно интересны. Они позволяют убедиться в том, что человеческому сознанию свойственно стремление к созданию когерентной концептуальной структуры. Как показывают протоколы, для переводчиков характерно выстраивание осмысленных, взаимосвязанных концептуальных блоков. Очень интересен вывод о том, что процесс поиска «эквивалента» слова ИТ в словаре связан с прототипическим концептом. «Когда слово в контексте употреблено в своем прототипическом значении, а в языке перевода есть слово, которое номинирует тот же концепт в качестве прототипического, переводчик, зная это слово или найдя его в словаре, переводит практически спонтанно» [Минченков 2007: 168].

Большое значение мы придаем проведенному автором анализу переводческих ошибок на основе протоколов «мышления вслух». А.Г.Минченков выявляет закономерности межъязыкового и внутриязыкового типов коммуникации, а также отличие перевода как процесса двуязычной коммуникации от его понимания как внутриязыковой коммуникации, отражающей процесс восприятия и понимания текста на родном языке. Это, по его мнению, объясняется различными путями освоения родного и иностранного языков. Освоение иностранного языка, по мысли А.Г.Минченкова, изначально предполагает приравнивание слов одного языка к словам другого языка в качестве эквивалентов. По этой методике осуществляется обучение иностранным языкам. По такому же принципу построены переводные словари. Лишь продвинутый этап освоения иностранного языка обуславливает сознательное соотнесение иностранных слов не со словами родного языка, а с концептами. В переводческой деятельности это предполагает опору не на переводные двуязычные словари, а на тол-

ковые одноязычные лексикографические издания.

Итогом размышлений автора по поводу допускаемых переводчиками ошибок является вывод о том, что для успеха в переводе требуется знание о связях иностранного языка с концептами и освоение концептосферы изучаемого языка. Объективными источниками, дающими возможность проникнуть в концептосферу изучаемого языка, являются толковые и тезаурусные словари этого языка.

А.Г.Минченков рассматривает две сферы мышления: вербальную и невербальную. Большое значение автор монографии придает невербализованным мыслительным образам, возникающим в сознании переводчика, осуществляющего концептуализацию в виде образа или схемы до вербализации на языке перевода. «Сознание может представить тот или иной концепт в виде невербального образа или схемы вне зависимости от того, будет ли найдено вербальное средство объективации этого концепта в родном языке, и каким будет это средство» [там же: 188]. В этом автору монографии видится причина сбоев концептуального поиска при переводе, связанного с переходом с языка мысли на вербальный язык, не предполагающих между собой прямого соответствия.

В монографии А.Г.Минченкова, посвященной важнейшим методологическим вопросам переводоведения, развиваются идеи и методологические принципы анализа переводческого процесса. Особенность рецензируемого произведения заключается в том, что его автор идет по пути поиска специфики переводческой деятельности, формирующейся с помощью понимания и интерпретации текста и означающей отход от лингвистического формализма в переводе. Это взгляд вовнутрь и осознание естественности и понятности межъязыковой коммуникации. Рецензируемая работа читается с большим интересом. Данная монография, раскрывающая проблемы современного переводоведения, бесспорно, займет особое место среди исследований перевода и сыграет большую роль в дальнейшем развитии методологии и принципов постлингвистического переводоведения.

Примечание

¹ Научно-исследовательская работа выполнена по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 6.5828.2011.

Список литературы

Алексеева Л.М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.1(7). С. 45–51.

Алексеева Л.М. Текст перевода и «текст переводчика» // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып.2(14). С. 44–52.

Галева Н.Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельностной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1999. 352 с.

Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 224 с.

Минченков А.Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб.: Изд-во «Антология», 2007. 256 с.

Фесенко Т.А. Перевод в зеркале когнитивной науки // С любовью к языку: сб. науч. трудов, посвящ. Е.С.Кубряковой. М.; Воронеж: ИЯ РАН; Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 65–71.

Шутёмова Н.В. Теоретические основы поэтического перевода / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. 153 с.

COGNITIVE «AWAKENING» OF TRANSLATION STUDIES

Larisa M. Alekseeva

**Professor of English Philology Department
Perm State National Research University**

Natalya V. Shutemova

**Reader of English Philology Department
Perm State National Research University**

The reviewed monograph of the reader of the Department of English Philology of St.Petersburg State University A.G.Minchenkov «Cognition and Heuristic in Translation Activity» is a study of translation in the cognitive aspect. This perspective is new in modern Translation Study and is in the process of formation. The reviewed monograph opens a discussion on the nature of translation from the viewpoint of the translator that results in the working out of new concepts. The author deals with the essence of a cognitive conception of translation (chapter 3), considers philosophical foundations of translation theory (chapter 2) and estimates linguistic translation theories (chapter 1). The author of the monograph works out a cognitive conception of translation based on historical principles enabling to notice the sources of modern translation theory.

Key words: cognitive-heuristic model of translation; unit of translation; understanding text; experimental studies of translation; autocorrection; estimation of translation quality.